

А тебе все хочется покорять

Арно Сэ

Арно лежит на тропинке, вытянувшись во весь рост и опираясь подбородком на сложенные ладони. Созерцает. Рассматривает. Изучает расположившиеся в пыли прямо у него под носом маленькие изящные отпечатки копыт, в который уже раз пытаюсь осознать, каким именно образом его ступня сжимается во время превращения до столь умильных размеров.

Осознание, что характерно, приходит не торопится. Все больше ходит где-то по гостям. Чаевничает, наверное.

Своего внутреннего копытного Сэ старается выгуливать, разминать и проветривать так часто и исправно, как получается. По словам сифу Давенпорт, это должно способствовать установлению взаимопонимания со зверем и успешному освоению превращения - раз должно, то Арно слушается и выполняет. И действительно замечает аккуратные, ненавязчивые подвижки - держаться в пятнистой шкуре с каждым разом становится все легче, получается находиться в ней все дольше, пусть и по чуть-чуть...

Вот только превращение все по-прежнему связано с такой болью, словно у Арно ребра вырывают без наркоза, а потом небрежно собирают из них грудную клетку обратно. Этого, к сожалению, пока ничто не меняет.

После превращения - как правило, силы приходится постепенно собирать. Ждать в засаде, пока они потихоньку возвращаются. Ну вот Олененок их и поджидает, лежа пластом и изучая собственные следы. Все равно в округе нос уткнуть пока больше не во что.

Яшими Элен Файр

В одном известном мультфильме, который Яшими в силу своего происхождения никогда не видела, котенок со странным именем утверждал, что если ждут – то надо обязательно идти. Даже если ждут неприятности. Британка с ним была бы вполне согласна, только вот считала, что ждут ее не неприятности, а всякие разные интересности. О том же, что к ним может прилагаться, она не задумывалась. Собственно, желание эти «интересности» отыскать и не заставлять их ждать понапрасну, сподвигло однажды Файр на то, чтобы отправиться в целый самостоятельный поход. И не куда-нибудь, а в горы. Тот факт, что она и так в горах находится, девушку не смущал, потому как по ее логике выходило, что горы – это исключительно там, где люди не живут. Только альпинисты и горные козы. Как ни странно, но себя ни к одной из этих категорий Яшими не относил, но желание куда-нибудь залезть и что-нибудь увидеть было слишком велико. Благо опыт лазанья по крышам монастыря у нее был. Вряд ли этого было достаточно для серьезного похода, британка вообще очень смутно представляла себе, что для одного нужно, но как говорится – был бы энтузиазм, а шею мы себе свернуть сумеем.

И вот движимая всеми этими смутными мыслями-ощущениями, Яшими вышла за ворота монастыря. Какого-то плана похода, карты или хотя бы примерной схемы в ее распоряжении не было. Поэтому дорогу она выбирала исходя из принципов «я могу здесь пройти» и «там кажется будет что-то интересное». Ни один из них пока толком себя не оправдал, так как в активе британки через полчаса хождений была

подвернутая нога и симпатичный камушек, о который она, собственно, и споткнулась со столь не обнадеживающим результатом. Камушек имел довольно оригинально сколотый бок, который приятно играл на солнце. Зачем он был ей нужен, Файр совершенно не представляла, но ничего поделать со своей сорочьей привычкой тащить к себе все, что приглянется не могла. В ее коллекции уже были несколько разномастных перьев, куча маленьких камушков, из которых впору было составлять свой садик, и парочка засушенных листьев. Пользы от всего перечисленного не было ровном счетом никакой, разве что камушки покрупнее иногда использовались девушкой, чтобы придавить листы бумаги, когда она рисовала или писала на природе.

Полубовавшись еще немного на камушек, британка спрятала его в карман и, довольно прищурившись, огляделась по сторонам, определяя, куда ей теперь податься. Ни справа, ни слева ничего любопытного не значилось, идти назад было бы как-то глупо, потому ей ничего не оставалось как последовать вперед по тропинке. И это определенно было самым правильным решением, ибо никакие камушки не могут быть столь интересными, как лежащий прямо посреди тропинки блондинистый юноша, на которого Яшими наткнулась спустя несколько минут, когда тропинка сделала резкий поворот. Причем стоит заметить, что «наткнулась» в данной ситуации могла бы иметь самый прямой смысл, если бы девушка не отвлеклась на вспугнутую ее шагами птицу и не остановилась буквально в шаге от Арно.

Птица улетела, ее Файр проводила грустным взглядом, досадуя, что не смогла разглядеть поближе. Теперь внимание девушки переключилось на новый объект, причем как-то окликать или иначе привлекать к себе внимание она не стала, если не считать конечно, того шума, который произвела двигаясь до этого по тропинке, а ходить тихо Яшими совершенно не умела. Видимо британка сочла, что молодой человек занят каким-то жутко важным делом, потому как она тоже присела на корточки на тропинке. Только сейчас девушка заметила на ней следы какого-то животного, потрогала даже, задумавшись о том, кому они могут принадлежать. В следах и живности Файр не разбиралась совсем, так что гадать могла долго.

- А чьи это следы? – вопрос Яшими задала без всякой задней мысли. Превращениями она не увлекалась (если быть точной, то банально боялась оказаться в облике какой-нибудь неведомой зверушки), потому о звериной форме Се не подозревала. В данный момент ей просто было любопытно, кто же тут может жить еще. Следы были не большими, потому оставивший их опасным не казался, а вот интересным (хотя бы в силу своей неизвестности в данный момент) – очень.

Арно Сэ

На чужие приближающиеся шаги Арно пока не в состоянии толком реагировать. Даже головы не поднимает, только лениво косит черным глазом - кто это там на него решил выскочить из-за поворота и затоптать и без того лежащего половичком Сэ? За что такое счастье привалило?

Впрочем, Олененок сейчас, пожалуй, будет банально не в силах сопротивляться, если его кто вдруг вздумает растоптать - он и без того растоптан недавним превращением по самое не могу. Вот глаза и язык слушаются беспрекословно, хоть с этим повезло. А в остальном - такое ощущение, что Арно только что потянул подавляющее большинство мышц в теле, и сейчас эти все мышцы разом жалуются.

Тупой, неприятной, горячей болью.

- Следы? - зато глазами и языком юноша отрабатывает по полной программе, даже с каким-то удовольствием вовлекаясь в диалог. Все лучше, чем лежать молча и слушать, как ноет словно через мясорубку пропущенное тело. А уж пообщаться с красивой девушкой - это просто по определению в тысячу раз лучше. Арно даже перевыполняет свою максимально возможную программу, задействует щеки и губы, приукрашивая свои слова улыбкой, и без тени смущения произносит: - Мои. Забавно, правда?

На взгляд самого Сэ, это действительно забавно, когда такой давно уже не маленький и щуплый паренек оставляет такие маленькие и трогательные следы. Арно снова переводит взгляд на изящные отпечатки копыт у него под самым носом - и в который уже раз прикидывает, да как же сильно его должно было сжать, стиснуть и сплющить, чтобы он уместился в эти трогательные отпечатки. Очевидно, неслабо. Неудивительно тогда, что все тело так болит и ноет - Сэ готов поспорить, что за время превращения у него не остается ни одной целой косточки, все они дробятся и складываются, переплавляются по-новому.

И рога еще проклеиваться начинают. Совсем наказание. Без рогов как-то легче было, а теперь еще и в черепе каждый раз словно впечатляющие дыры сверлят без наркоза, а заделать потом забывают...

Яшими Элен Файр

Надо сказать, что Яшими не очень-то рассчитывала, что ей ответят. Это был практически риторический вопрос даже. Так что она едва заметно вздрагивает, услышав голос, а потом подозрительно смотрит то на Арно, то снова на следы. В ее голове факт, что этот вот не миниатюрный юноша оставил такие маленькие изящные следы, укладывается далеко не сразу и требует осмысления. В начале девушка вообще думает, что над ней так тонко издеваются, потом уже начинает вспоминать, что все кому не лень вокруг могут превращаться в разной степени пушистости существ, а Маргарита даже обещала принести ей под дверь первую пойманную мышку. Теперь Файр смотрит на следы немного по-новому, пытаясь понять, а в кого же может превращаться лежащее тут блондинистое чудо. След отдаленно похож на копытце, вот только чье? Копытных-то вон сколько разных на белом свете развелось.

- А ты — кто? — глубокомысленно так и серьезно спрашивает Яшими у Арно, поднимая на него темные, чуть раскосые глаза. Нет, она конечно знает, что это вот — Арно Сэ, ученик сифу Арлетты, виделись же не раз и на занятиях и так, но вот кто тот, другой Арно, что оставил эти чудные следы девушка не знает. Вот и интересуется, пусть и в несколько своеобразной манере.

- Лежать на земле не холодно? — заботливо уточняет Файр практически сразу после первого вопроса. Почему Арно вздумалось лежать на земле, ее вроде как и не интересует — раз лежит, значит зачем-то надо. Может человек медитирует так или еще что. Но а вдруг ему холодно? С другой стороны, а что она может сделать если холодно? Разве что кофту, которую она взяла в расчете на то, что в горах холодно может быть, под голову подложить предложит. Практического толка с это действие точно не будет, но спросить почему-то кажется важным.

Арно Сэ

- Я - Олененок! - с легкой даже обидкой напоминает Арно. Ему-то казалось, его под

этим прозвищем уже весь монастырь должен знать, равно как и под кличкой "Бэмби", приставшей к юноше с легкой руки (точнее, с легкого языка) сифу Давенпорт. Ан нет, некоторые еще, оказывается не в курсе... Но обиду свою Сэ забывает очень быстро - вот еще, нашел из-за чего дуться. Из-за прозвища. Самому себе выписывает порицательное "фи" и большой жирный минус за такие дела, в обязательном порядке.

- Лежать на земле? - в этом месте Арно искренне озадачивается. Вообще-то Сэ не выбирал, где ему упасть, так что и вопросом этим свою голову не занимал. Тем более, лежать здесь ему вполне себе неплохо. Пожалуй, что и впрямь несколько прохладно - а если поваляться здесь еще подольше, то "прохладно", вероятнее всего, действительно перерастет в "черт, черт, как же холодно, вот это невезука!" - но так, терпимо прохладно. Пока даже и внимания особенно можно на это не обращать.

- Холодно, но не критично. Тем более, знаешь - когда холодно, не так больно. Получается что-то вроде такой, дешевой анестезии, - пытается объяснить Олененок. И решает, что теперь окончательно и бесповоротно пришла его очередь задавать вопросы: - А ты здесь... гуляешь? Не знал, что это такое подходящее место для прогулок, я сюда все больше беситься прихожу, - неловко шутит Сэ. По его мнению, вести шутливый разговор в любом состоянии своей тушки куда легче, чем серьезный.

А когда тушка вымотана и выжата, как лимон - шутить становится просто жизненно необходимым делом, потому что серьезные разговоры начинают добивать и без того не самую целую и здоровую голову. Такие дела.

Яшими Элен Файр

Яшими на прозвища внимания обращает мало, как-то слабо они у нее с людьми ассоциируются, а еще почему-то все время кажется, что это к тому же весьма обидная вещь. А тут вон как – гордо и обидчиво так, что девушке даже стыдно становится от своей неосведомленности. К слову сказать, на Олененка лежащий на земле парень особо не тянет, как-то это... слишком мелко что ли, вот раньше да, Файр смутно помнит начало своего пребывания в монастыре и блондинистого мальчишку, к которому это прозвище вот прямо само и липло. Вспоминает и даже подвисает, пытаясь осознать, а сколько же времени уже прошло, что так все вокруг поменялись. *А она сама поменялась или нет?* Самой Яшими кажется, что ничуть – вот такая была, такая и осталась.

Голос Арно возвращает ее к реальности, рассуждения об использовании земли в качестве анестезии она благополучно пропускает, но хотя бы успевает услышать и осознать заданный вопрос:

- Я в поход иду, - гордо так заявляет в ответ британка. Вот если бы не сказала – никто бы и не догадался о глобальных таких немерениях. Кто ж в поход ходит с одной кофтой, обвязанной вокруг талии? Все остальное у нее видимо в паре карманов уместилось.

- Туда, - уточняет Файр даже направление похода, неопределенно махнув рукой куда-то влево от тропинки, на которой собственно и происходил сей занимательный диалог.

Арно Сэ

Уж на что Арно нынче изображает из себя образцово-показательную тряпочку - а

слово "поход" и его вымотанную тушку заставляет зашевелиться и завибрировать в изумлении. Сэ старательно выкручивает и перекручивает шею, чтобы посмотреть на Яшими и понять, действительно ли все так серьезно - удерживать голову на весу в таком положении неудобно, тяжело и отчасти больно, поэтому Сэ роняет ухо на перекрещенные руки. И щурится сквозь упавшие на лицо волосы, испытующе вглядываясь в лицо Яшими: в поход? Серьезно? Налегке?

Смело. Достоин восхищения.

- Там неплохо, - признает Арно, словно ничуть не смущаясь тем, что диалог получается не совсем обычный, средней такой степени странности. - Копытному понравилось. И часто ты так в поход ходишь? Туда?

Инициативу по ведению беседы Сэ перехватывает, делая это, как нечто обыденное, само собой разумеющееся. Это нормально, когда беседа состоит из вопросов и ответов. Если Яшими не задает вопросов, а только отвечает и замолкает на этом - значит, вопросы должен задавать Арно. Это же понятно, даже и ежу самому что ни на есть обыкновенному.

Не замолкать же, пока нет еще настроения прощаться и разбегаться (в случае Арно - расползаться) по своим делам, правильно?

Яшими Элен Файр

Нет, Яшими не торопилась ослепительно улыбаться и заявлять, что все сказанное — шутка. Наоборот, ее лицо было достаточно серьезным для того, чтобы понять — все, что она говорит, в полной мере соответствует тому, что девушка собирается сделать. Правда, под изумленным взглядом Арно британка начала смутно ощущать какой-то подвох. *Видимо в походы все-таки ходят как-то не так.*

- Неплохо — это хорошо, - Файр довольно кивает, мол вот такая я молодец — отличное же направление выбрала.

Стоять Яшими надоело, к тому же лицо собеседника расплывалось и разговаривать в итоге было не очень удобно, так что она, совершенно не заботясь о целостности и чистоте своего наряда, садится прямо на тропинку рядом с Олененком.

- Туда еще не ходила, - девушка терпеливо и последовательно отвечает на заданные вопросы, - И я вообще в первый раз в поход иду, - сознается она все-таки и тут же переключается с ответов на вопросы, а то странный у них какой-то разговор получается, больше на допрос похожий.

- А ты тут часто бываешь? Там есть что-нибудь интересное и красивое? — это несомненно самый важный вопрос. *Ибо зачем еще в походы ходить как ни за интересным и красивым?* Яшими смотрит очень внимательно и даже беспокоится — судя по всему, скажи Арно что интересности и красоты находятся в какой-нибудь другой стороне, маршрут предполагаемого похода сразу изменится.

- Вот скажи, а сильно различается восприятие тебя и тебя другого? — спрашивает британка, поддавшись внезапному любопытству, - Например, если копытному что-то понравилось, то понравится ли оно тебе? И наоборот? - сидеть и разговаривать просто так у Файр почему-то не получается. Она зачем-то начинает рыться в своих карманах, и даже достает оттуда печенюшку, удивленно рассматривает, обнюхивает, видимо пытаясь вспомнить, откуда та взялась и как долго лежит в кармане. Печенюшка выглядит не очень презентабельно, но в целом вполне съедобно. Яшими собирается проверить это опытным путем, но тут вовремя вспоминает, что она тут вообще-то не одна.

- Хочешь печенье? – щедро предлагает блондину свою находку, - У меня еще есть, - *а то вдруг он хочет печенье, но стесняется или боится ее объесть? А так все будет по-честному – всем по печенье.* Найти бы только еще одну. Впрочем по этому поводу Файр не волнуется, пребывая в святом убеждении, что где одна – там и вторая непременно отыщется.

Арно Сэ

- Да я много где часто бываю. Только запоминаю, жалко, не все. Знаешь, когда так много картинок в голову лезет, да еще и через не совсем твои глаза - обязательно половина вывалится, - констатирует Сэ. Без претензий на гениальность, просто как занимательный факт. Не исключено, что видит-то все Олененок в тех же категориях, но вот воспринимает явно в других. И пока Арно расшифрует то, что ему было копытным передано - все, половина информационного потока мимо уходит. - Там - очень мило, да. Но если пойти левее, то получится, насколько я помню, интереснее и краше. Впрочем, я могу и врать, - легко сознается Арно. Непревзойденным авторитетом в вопросах местной красоты юноша себя отнюдь не считает.

- О-хо-хо... ну и вопросыки ты, извиняюсь, задаешь. Я на такие даже не отвечу внятно... Ну, то есть как: отвечу, конечно, но не без допинга, - страдальчески морщится Сэ. Ему пускаться в рассуждения о своей схожести или несхожести со своей второй натурой нынче не хочется совсем. Лежать и слушать уже затихающую тягучую боль в мышцах куда проще и понятней - но раз девушка требует напрячь мозги и явно хочет знать ответ, то придется собраться с мыслями и связно выложить все умозаключения, до которых успел дойти своей башкой за время превращений. Арно нехотя переворачивается на спину, пару секунд пялится в небо, словно там, на облаках, может быть написана заранее кем-нибудь заботливым заготовленная специально для такого случая речь - нет, ничего такого не наблюдается. Сэ вздыхает, нащупывает в кармане сигареты и, спрашивая разрешения, демонстрирует эту пачку Яшими: - Не возражаешь? Обещаю дышать исключительно в противоположную сторону.

Да, обычно в таких случаях говорят, что без пол-литры не разобраться - а у Арно вот другой мыслительный допинг. Не исключено, что куда более вредный, но тем не менее.

Яшими Элен Файр

Яшими слушает внимательно, даже где-то кивает. Чем-то это напоминает навверное сон, такой яркий, что кажется – невозможно не запомнить, а проснулся и половина увиденного уже растерялась за то мгновение, пока открываешь глаза. *Помнится один мудрец как-то упорно рассуждал, кто же он – мудрец, которому снится, что он бабочка, или же бабочка, которой снится, что она – мудрец. А как же здесь? Кто из двух оленят кому снится?* Файр яростно трет переносицу, пытаюсь выпутаться из собственных мыслей, а то так можно много до чего додуматься, но к реальности так и не выйти. *Лучше уж рассуждать о том, куда идти.*

- Левее значит левее, - девушка кивает, видимо мнению Арно она все-таки доверяет, пусть он даже и сознается, что может что-то путать. *Вот когда сходит – тогда и узнает, правда оно или нет, а так – что думать и сомневаться заранее?*

Печеньки ее были благополучно проигнорированы, чему Яшими не сильно расстроилась, вместо этого принялась грызть сама – как говорится, наше дело предложить. Совесть спокойна, можно радовать желудок твердокаменной выпечкой недельной давности.

- Не возражаю, - британка даже головой помотала, показывая, что она совершенно не против, а то рот печеньем оказался занят, ответ мог и невнятным быть. Яшими вообще не была поборницей здорового образа жизни, и придерживалась мнения, что раз организм чего-то требует, значит оно ему зачем-то надо. Вот пичкать чем-то насильно, пусть даже и суперполезным – явно преступление. Да и грех мешать рассказчику, который собрался поведать тебе нечто интересное, вдруг у него так вдохновения больше будет.

Арно Сэ

Получив разрешение, Сэ с нездоровым энтузиазмом выдергивает из пачки сигарету, зажимает ее в зубах и запихивает пачку обратно в карман, в несколько движений меняя на зажигалку. Правда, про энтузиазм, про него надо наверняка знать, что он есть, либо ухитриться разглядеть в черных глазах Олененка мерцающие, чуть маньяческие искры. Больше внешних проявлений у этого состояния головы и души нет никаких, руками Сэ шевелит достаточно вяло. Словно делает сигарете невероятное одолжение, хотя на самом деле не больно-то и хочется. Закуривает, зажигалку оставляет валяться под локтем, затягивается, на несколько секунд задерживает дым в легких - и выдыхает длинную сизую струю, старательно отворачивая голову от Яшими.

В мыслях, до того с лентой ползающих внутри черепной коробки и цепляющихся друг за друга, вдруг начинает вырисовываться удивительная упорядоченность и четкость. Умом Сэ, конечно, понимает, что чисто анатомически все, что он вдыхает, должно уходить в легкие, вся затяжка без остатка, но все равно каждый раз не может отделаться от ощущения, что часть дыма ухитряется проскользнуть сразу в мозг - и клубится там теперь, наводит свой задумчивый порядок. Вот в таком состоянии - Арно, пожалуй, готов к обсуждениям и дискуссиям. Даже сложным. Даже метафизическим.

- Приятного аппетита, - запоздало желает Олененок, заметив, наконец, печенье в руках у Яшими. Пристраивает одну руку под головой, заместо подушки, и начинает наконец свой обещанный рассказ: - С копытным тяжело в том плане, что он мыслит немного другими категориями. Очень конкретными, без лирических отступлений. Ему кажется важнее отметить, что он видит, а не что он думает, потому как что он думает по поводу того, что он видит, он знает и так, - чуть путается в ворохе глаголов и местоимений Сэ. - А оценку я обычно должен угадать сам. По некоторым... ну, назовем это физическими проявлениями. Знаешь, я даже не уверен, что у моего альтер-эго вообще есть эти категории, "нравится" и "не нравится", ни разу мне четко оформленной подобной мысли от него не приходило. Поэтому когда я говорю, что копытному понравилось - скорее, всего, это значит, что его там ничего не пугало, не настораживало, не заставляло нервничать... "Нравится" - это уже моя личная оценка, которую, как я думаю, он мог бы поставить. Но точно я не знаю. И уверенного ответа на вопрос тебе дать не могу. Но думаю, что разногласия в оценках, конечно, быть должны. Мы же с ним отнюдь не идентичные души, - заканчивает свой долгий и путанный рассказ Арно. Снова подносит к губам сигарету, затягивается, запрокидывает голову так, что шея изгибается мягкой дугой

и остро виден кадык, и ловко отщелкивает языком несколько дымных колечек, направляя их в сторону тибетского неба. Мол, но вообще все, что я тут плету, оно все надуманное и несерьезное. Такая же химера Нотр-Дамская, как вот эти легкие колечки.

Яшими Элен Файр

Яшими молчит, не то ожидая обещанного рассказа, не то пытаюсь разглядеть в сизом дыму неведомые еще миру знаки. Сигаретный дым ей нисколечко не мешает – чай, не в помещении четыре на четыре метра курит, а тут и запах не почувствуешь, пока носом практически не ткнешься. Файр этого делать не собиралась, потому ущемляемой стороной себя не чувствовала, даже в какой-то мере любовалась колечками дыма, устремляющимися в небеса. Прекрасное оформление истории одного Олененка.

Слушает британка хорошо, внимательно, немного подавшись вперед, чтобы ничего не упустить и заинтересовано блестя глазами. Осознать однако рассказанное ей никак не удастся, не представляет, как-то в ее голове может пребывать еще кто-то непонятный да еще вносить свои коррективы в восприятие окружающего мира. *Наверное, это нечто из того, что надо непременно попробовать на собственной шкуре.* Заслушавшись, Файр и сама не заметила, как успела сточить жесткую печенюшку.

- Интересно это и непонятно, - делится после недолгого молчания Яшими впечатлениями от рассказа, - Нужно, наверное, самой попробовать. Но я боюсь, - она улыбается, сознавая в собственных страхах легко и непринужденно – мол а что тут вообще удивительного, каждый чего-то боится и стыдится совершенно нечего.

- Но мне нужно наверное идти, а то так никуда и не приду, - сообщает британка, отряхивая с коленей крошки и поднимаясь на ноги. А то как-то за разговором она и забыла, что вообще-то в походе, а не просто так погулять вышла.

- Значит, где левее, там и красивее? – уточняет она еще раз, прикидывая, как половчее обойти Арно, чтобы не запнуться о чужие конечности и отправиться на поиски интересного. Путь ее при ближайшем рассмотрении лежал прямо через какие-то кусты, которые оленям может быть и казались замечательными и проходимыми, но для человека пригодной дорогой не являлись. *Но разве это могло остановить, когда там, совсем рядом кто-то или что-то так упорно тебя ждет?*
